

Маргарита Буулес

кровавая месть

Крoвoтoчeй вoдcтвo

RUGRAM

Москва

2025

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)-4
Б72

Боулес М.

Б72 Кровавая Месть / М. Боулес — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 562 с. — (Игры Бессмертных).

ISBN 978-5-517-12648-1

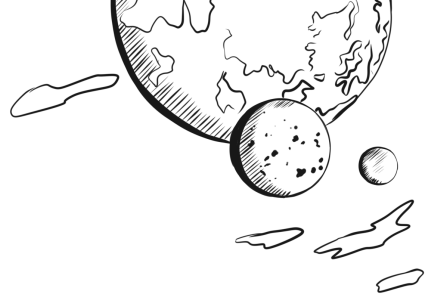
Архангел Аиррэль с успехом проходит Обряд, но случается странное: кольцо падает на помост, и нить, связывающая его со Скай, обрывается. Вернувшись в замок, он находит девушку при смерти. Аир идёт на сделку с Азраэль и возвращает любимую к жизни: смертная приходит в себя, но часть её разума сокрыта в мире грёз. Архангел вынужден найти способ спасти возлюбленную, чего бы ему это ни стоило. Сможет ли Скай жить полноценной жизнью? Или же предпочтёт умереть?

Пока в замке разворачивается трагедия, Ихиль с успехом проходит первый бой в ЦИКЛе. Саймозль возвращается с задания в Серединное и узнаёт жуткие новости. Объятый яростью, он едва не убивает Ихилья. Тем временем Велиал и Аиррэль планируют кровавую месть...

BIC FM
BISAC FIC009000

© Маргарита Боулес, текст, 2025
© Lei-Ren, иллюстрация обложки, 2025
© Артем Суменков, обложка, 2025
© Milaskes, внутренние иллюстрации, 2025
© Монах ART, иллюстрации, 2025
© Ilingreen, форзац, нархзац, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ISBN 978-5-517-12648-1

ЦИКЛ:

ИГРЫ ВЕССМЕРТНЫХ

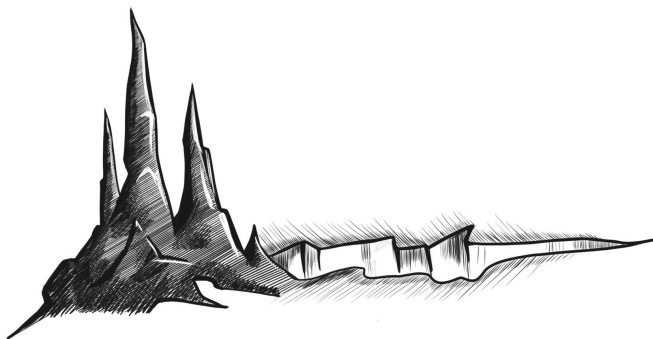
ИГРЫ ВЕССМЕРТНЫХ

Книга первая: «Шаг в Бездну»

Книга вторая: «Жертвы Обряда»

Книга третья: «Кровавая Месть»

Книга четвёртая: «Терра»

*Считаете, Первозданные выше возмездия?
А если я скажу вам, что иногда лишь месть может завести колесо
Бытия, заставить жить ради цели и ее достижения?
И пусть этот спасательный круг не подменит одну реальность дру-
гой и не исправит прошлое, но он способен вытащить тебя из бесцельного
существования в океане боли...*

Аиррэль

глава 1

Обряд

Велиал

Белоснежные своды амфитеатра, фанфары, трубы и тысячи ангелов раздражали своей идеальностью. Я бесцеремонно подвинул худощавого ангелочка и занял его место. Рядом уселись остальные. Маршал хмурился, но старался не показывать волнения, Вилли молчаливо и зачарованно оглядывался с неподдельным восхищением, а посмотреть было на что: красота высоких золотых колонн и исполинских сводов завораживала и унижала, делая нас, бессмертных, не более чем букашками, сбрасывая с пьедестала на окропленную грехами землю. Амфитеатр располагался среди горных хребтов в Каньоне Гармонии между мирами, откуда в непосредственной близости можно было стать свидетелем парада планет. Гигантский горный хребет А'аум связывал стыки миров, чем облегчал передачу потока силы. Обряды проходили на открытой площадке, под одобрительными взорами тысяч бессмертных.

Музыка флейт, скрипок и фанфар зывала и предупреждала о начале.

Пары заняли позиции. Более сотен арен парили в небе, некоторые лежали на земле, а зрители смотрели сверху вниз, охватывая масштабы и получая возможность насладиться магией слияния сил и приторно-божественным видом.

Я поморщился. Позеры. Столько пафоса и самолюбования в ангелах, считают себя уникальными, чистыми созданиями. Раздражают. Дым закружился под ногами, но я успокоился. Смертная сегодня выглядела слишком печально — даже мне было больно смотреть.

Каждую пару назвали и поприветствовали Серафимы, поздравив их и возрадуясь необычайной возможности, подаренной Эль-Элионом. Выделили Аиррэля и Лиирту как главную пару этого события, которые, словно украшение на торте, стояли в центре амфитеатра. Братец дернулся и скривился. Гости ликовали, кричали, аплодировали, а я нервно постукивал каблуками по полу. Чувствовал себя отвратно. Что-то меня беспокоило, но не мог понять, что. Ужасно нетипичное, отчасти болезненное чувство разливалось в груди, сбивая с толку. Никогда такого и в помине не было.

«Аиррэль, соберись, что ты ломаешься, как девственница».

«Заткнись, братец».

«Быстрее начнешь — быстрее закончишь».

«Я не ощущаю Лиирту».

«Расслабься, ты слишком напряжен и не пускаешь ее. Это же не в первый раз. Они уничтожат нас, если узнают о Скай. Сделай это ради нее. Серафимы смотрят. Ты не можешь отказаться, не сейчас».

«Знаю, но у меня плохое предчувствие. На душе тяжело, паршиво. Я будто умираю. Это странно, непривычно и холодно», — он описал мои собственные ощущения, так может, я просто перенял переживания брата? Да, скорее всего.

«Ты себя накручиваешь и много думаешь».

«Я рад, что ты здесь», — Аир улыбнулся, но выглядел все еще напряженно.

«А где мне еще быть?»

Я не был сторонником этих Обрядов, но пришел поддержать Аира, зная, что он сопротивляется магии влечения, и опасаясь срыва этого вынужденного и долгожданного мероприятия. Ведь, зная настырность братца и не раз являясь свидетелем шальной дерзости, всплывающей в самые неподходящие моменты, не исключал попытки улизнуть с его стороны. Если их пара не соединится, это привлечет внимание Серафимов и потянет за собой расследование, а нам такой радости не надо. Поэтому я направил на него поток магии, заставляя расслабиться, но брат лишь хмурился и не поддавался воздействию. Осел. Иногда мне хотелось пришить его за упертый нрав.

Амфитеатр заволокло нежным золотистым облаком, вокруг пар закружилась белоснежная дымка и полилась мелодия, заставляющая ангелов кружить и поддаваться воздействию магии изменения. Это был первый этап Обряда — пробуждение чувств, влечение к партнеру и проверка на доверие. Их танец начался неуверенно, напряженно. Даже отсюда я чувствовал, что братец нервничает. Никогда не применял на нем магию соблазнения, но сейчас пришлось импровизировать и вынужденно вмешаться, либо полетят к черту невинные души и превратятся в прах наши обугленные крылья, а уж сколько будет отсечено голов...

Я вновь незаметно направил поток лишь мне подвластной силы зовущего притяжения, добавив в сладкий десерт жгучих специй: щепотку порока и толику вожделения, которые снимают скованность и раскрепощают любого, поддавшегося воздействию, словно фитиль на пороховой бочке. Аиррэль держался, противился. Вены на моих руках набухли, но я не сдавался и собирался, если придется, подавить его волю, пробить энергетический фон. Если Серафимы заметят — нам конец. Митраэль сидел напротив и теребил шелковые рукава одеяния, заметно хмурясь и поглядывая в сторону Серафимов, осознавая последствия возможной неудачи.

Музыка перешла на новый уровень, рассекая пространство и пронзая пары мелодией Божественного благословения и любви. Начался второй этап Обряда — сансара¹.

Раздались восхищенные вздохи, пары перевоплощались в свои естественные формы: от первой до последней, проходили семь стадий Преображения личности и принимали итоговую Божественную бестелесную форму. Свет озарил амфитеатр, золотой дым заволок арены, и серебряный вихрь закружил пары в воздухе.

Наступил третий этап — слияние. Аиррэль, наконец, поддался зову, смог расслабиться и подпустить ангелику. Их золотистые силуэты кружились и искрились. Пары вокруг соединялись, разделяя духовную энергию между собой, становясь на мгновение единым духом, отрекаясь от собственной индивидуальности. Сила перетекала от одного к другому, наливаясь и подпитывая пары, усиливая дары и возможности, восстанавливая и обновляя энергию. Преграды рушились, две души — одно целое, один сосуд. Ангелы на трибунах

¹ **Сансáра** или **самсáра** (санскр. संसार, IAST: saṃsāra «блуждание, странствование») — круговорот рождения и смерти в мирах, ограниченных кармой, одно из основных понятий в индийской философии: душа, тонущая в «океане сансары», стремится к освобождению (мокше) и избавлению от результатов своих прошлых действий (кармы), которые являются частью «сети сансары».)

поднялись, меняя формы и объединяясь в кольцо, кружа над аренами и затягивая песню о создании времен, об ангелах, восхваляя Эль-Элиона, благодаря и воспевая Создателя. Праздник шел своим ходом. Аиррэль и Лиирта объединились, и я выдохнул, как и Митраэль.

Планеты выстроились в ряд, и ликование пролетело по трибунам. Ангелы попадали на колени, воспевая песни и молясь Создателю. Божественное благословение разливалось по воздуху, заполняя пространство и подчиняя своей воле, обезоруживая. Я чувствовал, как душа металась. Для демонов такие празднества болезненны. Души темных словно раскалывались и бились в агонии, не в состоянии выдержать волну всепоглощающей любви, поэтому демоны редко посещали Обряды, хотя никто не запрещал нам присутствовать.

Я ухватился за сиденье, пытаясь совладать с желанием упасть ничком на колени. Вилли и Маршал пели и танцевали вместе с ангелами, а меня скручивала дикая, нестерпимая, почти адская боль. Слишком много светлых и мало тьмы, так мало, что сил противиться не хватало. Глаза наливались чернотой, руки тряслись и дрожали, боялся сорваться и не совладать со своей силой. Тьма норовила завладеть мной, чтобы восстановить равновесие, но я не мог позволить. Это вызвало бы скандал, а Серафимы только и ждали, когда я оступлюсь — едва ли они были рады видеть меня в зале, но стерпели.

Митраэль незаметно оказался рядом, подхватил под руки и телепортировал за пределы амфитеатра. Я упал на колени. Он помог мне встать.

— Почему?

— Не мог иначе. Хотя ты и демон, но я всегда считал тебя братом, как и Аиррэля, а он тебя любит и доверяет. У меня нет причин сомневаться в Аиррэле, да и ты не раз доказал, что не представляешь угрозы для Равновесия.

— Немногие оценят такой жест и поддержат, — я хмыкнул, откашлялся. — Возвращайся, не позволяй Серафимам заметить твое отсутствие.

— А ты пережди здесь, и спасибо, что заставил его, убедил сдаться.

Я кивнул.

— Осталось пара мгновений, и Обряд завершится.

Митраэль исчез, а я скрючился, схватился за голову, восстанавливая энергию и силы, прогоняя тьму подальше за грань. Музыка смолкла, раздались овации, свет звезды загорелся ярче, и я телепортировался обратно, благо, никто не заметил мое отсутствие. Аиррэль и Лиирта вернулись в свои формы. Ангелика светилась, искрилась

и улыбалась. Аир стоял спокойно и расслабленно, не показывая эмоций. А меня не покидало чувство тревоги. Я постукивал пальцами по сиденью, не понимая, в чем, собственно, дело, ведь Обряд завершился успешно и поводов для беспокойства не было.

— Трибуны могут поздравить избранных с благополучным соединением и проведением Обряда! — возвестили Серафимы. — Поздравляю с очередным удачным слиянием сил.

— Пусть прибудет Божественная Благодать с нашими братьями и сестрами во имя Эль-Элиона! Во имя Равновесия!

Гул, свист и волна счастья прокатилась по Амфитеатру. Маршал и Вилли улыбались, хлопали и посвистывали. Митраэль благоговейно аплодировал.

— Архангел Аиррэль! Прошу, скажи нам пару слов, — Серафимы вызвали брата на помост. Он поднялся и был немногословен, но трибуны гудели и ликовали, скандировали его имя с обожанием и преклонением.

— Бесподобен, — Вилли восторгался другом и вертелся возле моего носа, уминая плитку шоколада.

— Ты пронес шоколад на арену? — я усмехнулся, пытаясь отвлечься от мрачных мыслей.

— Перенервничал, — кошка фыркнул и неожиданно протянул мне кусочек. — Угощайся.

Благодаря смертной эти двое прониклись ко мне расположением и больше не боялись, даже перестали кривиться в моем присутствии. Я закинул шоколад в рот и облизнулся. Вкусно. Чертовски вкусно. Положа руку на сердце, Вилли обалденно готовил, но я никогда ему не признаюсь, хоть и люблю маленького засранца. Кошак никогда не должен узнать, что это я спас его от гибели и подкинул под дверь братца. Пусть останется тайной, хотя Аиррэль, думаю, догадался, но ни разу не поднимал этой темы и принял малютку в свою семью.

Ангелы полетели вниз на арены, поздравляя пары и восхищаясь. Мы спустились к Аиррэлю и Лиирте.

— Можно расслабиться? — я порывисто обнял его и похлопал по спине.

— Свобода, — он заметно повеселел и выдохнул, размяк.

Вилли и Маршал ликовали и улыбались, обнимали друга. Лиирту поздравили скромно и немногословно, но удостоили вниманием. Серафимы удалились, и я вздохнул свободнее, но снова почувствовал укол беспокойства, хотя так и не смог определить источник. Архангелы обступили брата и принялись наперебой обнимать его, рассыпаясь в звонких аплодисментах. И тут случилось нечто странное...

...Аиррэль опустил руку, и кольцо, связывающее его со смертной, с грохочущим звоном¹ упало на арену.

Аиррэль

«Аиррэль, ты обещал мне и не можешь сейчас отступить, — Лиирта негодовала, наблюдая за моим напряженным лицом. — Возьми меня за руку, давай. На нас смотрят».

Я неуверенно повторил движения танца, позволяя ангелике приблизиться. Дальнейший процесс слияния проходил словно в тумане: я сдался на третьем круге и растворился в окутывающей энергии. Мысли и голова очистились, разум опустошился, небесная легкость охватила душу. Лиирта светилась, я видел лишь образ — ни больше, ни меньше. Соединение прошло успешно. Мы разделили эмоции и чувства, мысли и переживания друг друга, прониклись, обменявшись душами на доли секунд, становясь одной личностью и стирая границы реальности. И как бы мне ни хотелось это скрыть, теперь Лиирта знала обо мне все: от начала и до конца, а я — о ней.

Легкость, нежность и свет лился, струился, соединял нас, растворяясь и благословляя. Сила искрилась, текла повсюду, обволакивала и насыщала изнутри не только нас, но и зрителей. Пары взмыли в небо, кружась в круговороте Вселенной, поддаваясь велению Всевышнего и благодати Небес.

Обряд завершился, и я почувствовал новый уровень насыщения и приток сил. Душа источала искренний счастливый свет и наслаждалась потоком энергии. После Обряда я всегда ходил словно навеселе и пребывал в состоянии эйфории, некоем раздрае, нежась в блаженстве. В этот раз что-то изменилось. Силы хоть и вернулись, удвоились, если не утроились, но мне хотелось быстрее закончить, избавиться от повышенного внимания и вернуться в замок к смертной. Былого безграничного счастья не было. В глазах стояло лицо Скай, ее улыбка и поцелуи, глаза и губы. Обряд усилил эмоции и помог раскрепощению. Я осознал, что безгранично люблю ее, по-настоящему и безоговорочно. Люблю смертную всей душой, каждой клеточкой и частицей, и хотел признаться. Хотел сказать и посмотреть ей в глаза.

Серафимы вынудили меня произнести речь. Я что-то говорил и не уверен, что связно, но трибуны ликовали. Мысли путались, неслись потоком, и слова вылетали естественно, механически:

¹ Это гипербола. Мы уже знаем, что у бессмертных отличный слух. Велали слышит удар так громко, потому что концентрируется на этом действии и вокруг образуется вакуум. Есть лишь кольцо и момент удара.